

— Ты что задумал, братец? — в шоке спросил Аран.

— Лук — их самое опасное оружие. Мне нужно попрактиковаться в сражении против лучника.

У Сону подобного опыта не было. У него в принципе почти никакого боевого опыта не было после пробуждения, тогда как для уклонения от стремительно летящих стрел он являлся очень хорошим подспорьем.

— Так... и как мне назвать эту команду? Может группой внедрения? — оглядывая добровольцев, бормотал себе под нос юноша.

Группа внедрения переместилась на 5-й этаж здания, который они ещё называли этажом плавающего сада.

Сону встал по центру большого помещения в удобной позе, а напротив него расположились беспокойные лучники.

— Теперь начинайте стрелять, — отдал он уверенный сигнал. Добровольцы замешкались. Вне зависимости от расстояния до цели, наводить оружие на своего союзника было нелегко. В итоге, после колебаний и неудачных попыток вразумить юношу, первым выстрелил Аран. Парень натягивал тетиву крайне медленно и ненавидел каждый миг происходящего.

— Братец, я не хочу брать на себя такую ответственность, — взволнованно сказал он.

— Стреляй. Не переживай за меня.

— Ох, да что б тебя.

Тетива дрожала от напряжения. Правая рука, что её держала, коснулась щеки, и выпустила стрелу с резким гудящим звуком. Та со свистом в одночасье полетела к Сону.

Юноша до предела напряг зрение и наблюдал за полётом стрелы. Когда она оказалась очень близко, он шевельнулся для быстрого уклонения. Воздушное по ощущениям тело с лёгкостью избежало столкновения с металлическим наконечником.

Тем не менее такой результат его не удовлетворил. Подобного после небольших тренировок мог добиться и обычный человек. Сону сделал Арану жест ладонью.

— Подойди ближе.

— Братец, — тот находился в нерешительности.

— Подойди на пять шагов.

Аран уже смирился с упрямством этого человека и, прикусив губу, в очередной раз натянул тетиву.

Вторая стрела по скорости не уступала первой, но теперь расстояние к Сону значительно сократилось. Летела она прямоком в область груди. Проводник на мгновение восхитился идеальной точности обоих выстрелов Арана.

Стрела быстро достигла своей цели и слегка задела левую руку «мишени». Разрез на сорочке обнажил кожу из царапины, на которой проступила кровь. Сону издал приглушённый стон.

— Братец! — тревожно вскрикнул Аран.

— Ничего страшного. Продолжай стрелять.

Они проводили не на шутку опасную тренировку, тем не менее так было надо. Юноша по-прежнему чувствовал в ней необходимость, чтобы научиться хорошо контролировать изменившееся тело. Если у него всё получится, то уворачиваться от стрел Убийц не составит труда.

Он вспомнил прошлое и то, как пройденные тяготы помогали ему сейчас. Сону пришлось в одиночку приспособливаться к жизни в этом апокалиптическом мире. В очень юном возрасте его выбросили в дикую местность, словно мусор. Тогда он мечтал стать хотя бы пробуждённым 20-го уровня, а когда этого не случилось, был вынужден рисковать жизнью и прятаться за спинами охотников.

И вот у него наконец-то появился шанс. Он не только получил внеклассовую пробуждённую способность, но ещё и случайно наткнулся на Город Руин с перспективным волшебным инженером. Ему улыбнулась удача, и юноша пообещал себе воспользоваться возможностью, непременно выжить и сбежать из этой чёртовой дикой местности.

Теперь стрелы летели безостановочно. На теле Сону появлялись всё новые раны, а дистанция между ним и лучникам сокращалась. Изначальная тревога Арана нынче сменилась удивлением, поскольку пробуждённый действительно приспособился. Видя, как непринуждённо тот уклоняется от его стрел, парень всё-таки проникся боевым духом.

Под конец Сону схватил стрелу на лету голой рукой.

— ...Монстр, — с трепетом проговорил Аран.

Улыбнувшись, юноша лёгким броском вернул её владельцу.

Группу внедрения разделили на две подгруппы: восемь людей со щитами и большими мечами впереди, и семеро с грубыми составными луками позади. Все шагали вперёд храбро и с огнём в глазах.

Следуя указаниям Арана, они выдвинулись с первыми лучами рассвета и обошли руины, служившие базой Убийцам. Моктон был крупным городом, и посреди разрушенных кусков бетона встречались неплохо сохранившиеся здания.

Место, выбранное Убийцами в качестве убежища, в прошлом являлось участком для сдачи экзамена на водительские права. Главным его преимуществом была крайне удобная возможность в случае атаки прятаться за учебными автомобилями, которых по всей территории расположилось немало. Кроме того, убежище наверняка имелось и на подвальной парковке.

Оглядевшись, Сону поспешно собирал информацию об окружении. Такая привычка у него выработалась за время работы проводником.

Повсеместные руины Моктона были результатом появления здесь монстров. Вся окружающая атмосфера давила на сознание своей безобразностью. Именно некогда снующие здесь звери не позволяли людям передвигаться свободно. Благо, Сону с группой вышли ранним утром и добрались до логова Убийц, когда солнце ещё светило ярко.

Юноше доводилось тщательно проверять, не обитают ли в окрестностях какие-нибудь монстры или другая опасность, способная прийти на шум грядущего сражения. Этому моменту он уделял даже больше внимания, чем подготовке к битве с Убийцами.

— Заметил что-нибудь подозрительное? — спросил его Аран.

— Нет, ничего. И это странно, — вторую часть ответа про «странно» говорил именно его опыт проводника.

Поскольку зоны обитания зверей временами даже пересекались, места без единого следа их присутствия встречались весьма редко. Настороженность Сону только удвоилась.

Само по себе сражение с другими людьми в дикой местности было скучным: настоящую угрозу представляли никто иные как монстры. Находившимся внизу пищевой цепи людям приходилось вечно бояться хищников. Даже во время сражений за собственные территории.

Группа выживших расхаживала вокруг автодрома, подобно хищнику, что кружил вокруг стада своей добычи в готовности на неё наброситься. Только следов ни единого монстра они так и не нашли, и этот пункт всё никак не давал Сону покоя. Ему бы очень хотелось, чтобы их здесь

действительно не было, однако загвоздка заключалась в существовании чудищ, которые умели полностью маскировать своё присутствие.

— Братец, у меня такое предчувствие, будто скоро на нас что-то внезапно выскочит, — прошептал Аран, потирая тело руками в попытке унять дрожь.

— Тише. Не сглазь, — шикнул на него Сону.

Правда, стоило ему ответить, как позади раздался приглушённый крик.

Он посмотрел на Арана, чьи глаза округлились от шока. Парень лёгким кивком головы показал ему обернуться.

— Говорил же.

Поспешно примчавшись к тылу их группы, Сону испытал сильное облегчение. Причиной беспокойства оказался низкоуровневый монстр. А именно — Гуль, жуткое создание из категории мутантов.

Кожа Гулей была вонючей и гнилой, зато их бесшумные движения не имели себе равных. Но главная особенность этих монстров заключалась в другом: они умели становиться бесплотными, то есть временно превращаться в некое подобие призраков. Пребывая в бесплотном состоянии, Гули могли проходить через стены и другие твёрдые препятствия. Эти существа раз за разом атаковали человека и сбегали от него тем путём, по которому тот не имел возможности их преследовать. За свою способность они и получили более высокий уровень, хотя без неё их боевая мощь до него не дотягивала.

Взгляд Сону немедля просканировал ситуацию. Их группа подверглась атаке троих Гулей. Один из них уже занимался поеданием ног женщины, едва сдерживавшей крик. Два других же смотрели вниз, капая слюной на щиты остальных выживших.

Сону бы не удивился, если бы те с лёгкостью разодрали эти сомнительные препятствия своими острыми когтями. Времени на размышления не было, в связи с чем он немедля достал меч и вонзил его в одного из Гулей.

Убить их не составляло труда. Для этого требовалось лишь превосходство по силе и боевым навыкам. Но действовать нужно было быстро и в подходящий момент. Выбрав себе жертву, Гули приближались к ней в бестелесном состоянии и нападали, когда та меньше всего ожидала атаки. Единственный шанс сразить монстра появлялся сразу после его же нападения, то есть контратакой. Тем не менее, если они чувствовали угрозу от выбранной цели, то спасались всё той же бестелесностью, после чего наступала небольшая передышка.

В случае неудачной реализации этого короткого промежутка времени Гули подвергли бы их

группу постоянному преследованию.

Вот Сону и влетел в них, обеими руками замахнувшись сбалансированным клинком. Текущий бой стал самой первой демонстрацией недавно приобретённого оружия. Специально для этого дня он и держал 30 сжатых ядер. А далее дело техники: покрепче схватить рукоять и взмахнуть со всей силы. Из тонкого лезвия струился мягкий голубой свет. В момент, когда клинок соприкоснулся с выбранной целью, юноша нахмурился, потому как по ощущениям оружие рассекло не тело Гуля, а кусок мягкого тофу.

Монстр отреагировал громким пронзительным криком. Его разделённая на две части туша в конвульсиях рухнула на несчастного и сразу же отключившегося добровольца. Сону повернулся в сторону к двум другим Гулям, где его ждало удивительное зрелище.

Там метался по сторонам Аран. У него отлично получалось сдерживать чудищ в одиночку.

Сону увидел в парне себя самого и задумался, так ли на него в прошлом смотрели пробуждённые из команды Рыба-меч. Пусть он тогда ещё не был пробуждённым, они всё равно считали его товарищем, что сражался вместе с ними. Но теперь юноша прошёл через пробуждение и наблюдал в сражающемся Аране исключительно прежнего себя.

Из-за молодой внешности подростка Сону поначалу ошибочно принял его за девушку. И вот он сейчас самостоятельно бился и давал отпор двоим монстрам 17-го уровня. Остальным добровольцам только и оставалось, что таращиться на него в изумлении. Хотя ему и помогала обвешанная по всему телу экипировка, наличие у него отличного чувства боя оставалось бесспорным фактом. Быть может, оно превосходило даже Сону.

Происходящее казалось странным. Если уж на то пошло, юноша не удивился бы, окажись этот парнишка пробуждённым, поскольку сам он после двенадцати лет выживания в дикой местности настолько искусно сражаться не умел. Аран был моложе и зауряднее Сону, но даже так...

Перестав витать в мыслях, он молниеносной атакой поразил Гуля в область шеи. Они не могли терять время, дожидаясь пока монстры примут бестелесную форму. Это и попытался сделать третий зверь, оставшись в одиночестве. Сону действовал быстро. Могущественный взмах меча пронзил мутанта и прибил его к земле. Затем юноша вынул из трупа ядра, а вместе с ними и оружие, после чего стряхнул с него зелёную кровь.

Аран тем временем согнулся, тяжело дыша от истощения, и рухнул на землю. Подоспевший вовремя Сону помог ему устоять на ногах.

— Ты отлично сражался, — щедро похвалил он парня.

— Думал, помру. Если бы не ты... точно бы помер, — с по-прежнему прерывистым дыханием отозвался тот.

— Я восхищён тем, как ты сдерживал двоих монстров 17-го уровня.

Слова Сону заставили добровольцев ахнуть. Они не знали уровень этих существ, но помимо этого были поражены и тем фактом, что с каждым из них пробуждённый расправился одним ударом.

Зато Аран этого изумления не разделил, словно прозвучавшая информация не являлась для него открытием. То есть он продолжал биться с Гулями и решил не спасаться бегством, даже понимая их уровень.

Подозрения Сону усилились. Сам он до пробуждения сражаться с такой же эффективностью явно не умел. Этот парень точно не был пробуждённым? Может, он что-то скрывал.

Юноша потянулся к Арану рукой. Если тот обладал пробуждённой способностью, он сразу бы её ощутил, как это недавно случилось с Мини, когда соприкоснулись их руки. Его ладонь легла на щеку подростка.

Аран, который не имел ни малейшего подозрения о смятении в мыслях Сону, от столь неожиданного действия широко раскрыл глаза. В группе добровольцев раздались тихие перешёптывания. Проигнорировав их реакцию, юноша притворялся, будто вытирает ему щеку ладонью. Чувствовал он при этом лишь лёгкий холод и на этом всё. Никаких других ощущений не было. Парень действительно оказался обычным человеком.

Сону убрал руку, тогда как Аран покраснел от смущения.

— Ч-ч-ч-что ты делаешь? Что это было?! — выпалил последний с горящими ушами.

— Что? Ты о чём? — пробуждённый наклонил голову.

— ...М-м-м. Блин, зачем ты это... — подросток прикрыл щеки обеими ладонями и растерянно пялился на более взрослого мужчину перед собой. Сону от такого тоже пришёл в замешательство. Почему по поведению Аран больше походил на смущённую девочку?

— Чего ты так взволновался? Спокойнее...

И это так на него повлияло простое прикосновение к щеке?

— Не паникуй, мне просто нужно было кое-что проверить. Но ты в самом деле не пробуждённый? — продолжил говорить Сону.

— Да о чём ты вообще? Я никогда не проходил через пробуждение. И я не паникую! Это всё твоё извращенское прикосновение!

— ...Как-как, говоришь? — юноша удивлённо приподнял бровь. — Постой, ты же парень?

<http://tl.rulate.ru/book/51162/1832294>